

Тот поклон глубоко запал в сердце Гу Цзинляня. Он не то чтобы всецело доверял этой двоюродной сестре, но просьбу её не мог оставить без внимания.

Пусть сам он не был окружён материнской лаской, но хотел, чтобы хотя бы этот маленький племянник, связанный с ним кровными узами, ощутил нежность родной матери.

Тем более что просила она о немногом: Су Цзиньхуэй лишь хотела, чтобы в грядущие времена, когда она утратит расположение государя, он почаще появлялся бы на глазах у императора. Чтобы этот грозный владыка династии Инь, вспомнив о былых чувствах, не стал вымещать гнев на невинном младенце.

Время пролетело незаметно, наступил двенадцатый лунный месяц. Маленький принц благополучно отпраздновал сто дней со дня рождения. За это время он не знал ни болезней, ни бед, рос крепким и здоровым, обещая в будущем стать сильным мужчиной.

На праздновании сотого дня принц всё время был на руках у императрицы. Лу-ши обнимала его так крепко, что не желала отпускать, и сторонний наблюдатель мог бы решить, что это её родной сын. Су Цзиньхуэй, с трудом сохраняя невозмутимое выражение лица, стояла в толпе и улавливала обрывки перешёптываний наложниц:

— Похоже, императрица и впрямь вознамерилась усыновить Пятого принца!

— Кто бы сомневался! Посмотрите, как она вцепилась в него — ни на миг не выпускает!

— Повезло же Пятому принцу! Раз воспитывается под крылом императрицы, значит, станет законным сыном главной супруги. Статус его теперь в десятки тысяч раз выше прежнего!

— Хм! Четверо старших братьев уже взрослые... Разве появление ещё одного законного наследника от главной супруги — добрый знак?!

— Это верно. Ещё неизвестно, удастся ли ему благополучно дорасти до совершеннолетия!

— А Благородную наложницу Лань просто жаль... Эх, да что толку от высокого титула?

И правда... что толку от высокого титула? Рука Су Цзиньхуэй, державшая бокал с вином, задрожала. Ведь это её собственного ребёнка у неё отнимают!

Пир подошёл к концу, Иньюань-ди уже удалился. Лу-ши, глядя, как Су Цзиньхуэй молча пьёт вино, на мгновение едва заметно усмехнулась. Все видели лишь, как императрица с недовольством взглянула на Благородную наложницу Лань и произнесла:

— На праздновании сотого дня принца родная мать напивается до такого состояния — на что

это похоже? Эй, кто-нибудь, проводите Благородную наложницу Лань во дворец! Пятый принц сегодня переночует во дворце Фэнъи.

Су Цзиньхуэй сжала кулаки под широкими рукавами парадного платья.

Лу-ши! Праздник едва закончился, а ты уже не желаешь терпеть даже мгновения!

На следующее утро Су Цзиньхуэй, едва закончив утренний туалет, в полном облачении села в покоях в ожидании. Но прождала от рассвета до заката, от восхода до самого вечера — из дворца Фэнъи не пришло ни весточки. Сердце её постепенно опустилось на самое дно.

Лишь глубокой ночью из дворца Фэнъи прислали маленького евнуха, который лишь отмахнулся:

— Императрица пожелала, чтобы Пятый принц остался ещё на одну ночь. Благородной наложнице лучше пойти отдохнуть.

Как и ожидалось.

— Я поняла, — глубоко вздохнула Су Цзиньхуэй.

Когда она снова открыла глаза, в них не осталось тревоги — лишь спокойствие перед грядущей бурей.

На следующий день, опять же под вечер, пришёл евнух с вестью:

— Пятый принц снова ночует во дворце Фэнъи. Благородной наложнице не стоит больше ждать.

Этот евнух оказался не столь проницательным, как вчерашний. Вероятно, чувствуя за спиной поддержку императрицы, он вёл себя весьма дерзко:

— Пятый принц очень приглянулся императрице... Благородной наложнице стоило бы порадоваться, — с насмешливой улыбкой добавил он.

Су Цзиньхуэй молчала. На её лице не было ни печали, ни радости, ни гнева, ни страха. Лишь взгляд её, прикованный к нему, заставил евнуха похолодеть от ужаса.

Её характерные для рода Су миндалевидные глаза чуть расширились. В них, несмотря на внешнюю безмятежность, словно полыхал огонь.

Казалось, в ней пробудилась жестокость, переданная с кровью предков. Это была та самая решимость, с которой двадцать лет назад робкая и пугливая Гуйжэнь Лань, забытая прежним императором в глубине гарема, после того как полюбила тогда ещё принца Иньюань-ди, пошла с ним до конца, поставив на кон всё.

Терпеть, — повторяла себе Су Цзиньхуэй.

Последний час ещё не пробил.

На следующий день её доверенные лица поймали служанку, подмешивавшую яд в её еду. Су Цзиньхуэй холодно усмехнулась и приказала пока запереть её в боковом флигеле.

Тот яд, быть может, и не убил бы её сразу, но если бы она заболела сейчас... тогда маленького принца вернуть было бы уже невозможно.

Она прекрасно знала, что за этим стоит императрица, но не стала допрашивать служанку, чтобы та выдала заказчицу. В этом не было нужды.

На третий день, когда солнце скрылось за горизонтом и взошла луна, из дворца Фэнъи не пришло даже дежурной отписки.

Во дворце Фэнъи евнух, ходивший вчера с вестью, приукрашивая, рассказывал о реакции Благородной наложницы. Лу-ши, полулежа в кресле, с усмешкой взглянула на него, и тот поспешно замолчал, не смея продолжать выдумки.

Из дворца Гуанлань вестей не поступало. Лу-ши, прикинув время, решила, что пора, и лениво произнесла:

— Сегодня никого не посылайте. Сходите, принесите Пятого принца, хочу взглянуть на него.

— Ах, какой послушный, — она принялась небрежно играть с ребёнком.

На четвёртый день, когда часы на башне пробили четыре удара, Су Цзиньхуэй в полном парадном облачении Благородной наложницы уже стояла на коленях перед воротами дворца Фэнъи.

Императрица Лу-ши с утра слышала доклад слуг:

— Благородная наложница Лань стоит на коленях снаружи и просит аудиенции.

Сердце Лу-ши дрогнуло. Она подумала, что вчерашний план не удался. Поправив причёску,

она равнодушно спросила:

— О? И по какому же делу Благородная наложница просит аудиенции?

Служанка, докладывавшая об этом, робко пролепетала:

— Благородная наложница... она просит, просит императрицу разрешить ей забрать Пятого принца обратно во дворец Гуанлань.

Лу-ши холодно усмехнулась, даже не прервав движений рук, поправлявших причёску:

— Передай ей, что Пятый принц ещё спит, а на дворе зимний холод и сырость, пусть лучше возвращается к себе.

Вскоре служанка поспешно вернулась и доложила шёпотом, что Благородная наложница не ушла и всё так же стоит на коленях.

Лу-ши бросила заколку обратно в шкатулку, взяла другую — с рубинами — и сказала:

— Пусть стоит.

Зимний снег ещё не успел растаять, и даже плотные одежды не спасали от пронизывающего холода. Спустя долгое время Су Цзиньхуэй услышала шёпот служанки:

— Госпожа, уже полдень.

Служанка думала, что ответа не последует, но спустя мгновение услышала:

— Помогите мне встать.

— Помогите мне встать, — повторила Су Цзиньхуэй.

Поднявшись на ноги, она холодно распорядилась:

— Возьмите ту предательницу из бокового флигеля, сломайте ей руки и ноги и бросьте у входа во дворец Фэнъи. А теперь — в Императорский кабинет.

<http://bllate.org/book/20357/2035252>